

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Земля горела под ногами. Любимое Белое дерево теперь более не пело вековые былины о временах его предков. Её ствол превратился в чёрные угли, как и его внутренний мир. Он стоял перед ней на коленях. Быстро шепча на древнем языке короткие слова. Раньше бы он их произносил на распев во весь голос, но не теперь. Теперь уже многое не будет как прежде. Не кому более будет передать волю древних предков племенам Русов. Никто не обучит молодое поколение древней мудрости – Держанию Ряда. Первая Сила сказала своё слово. Огнём и мечом выжигается старая вера и порядки, руками Его рабов. Всё то не многое, что смогли донести третьицы первого Десанта до племён Русов, истреблено.

Но про себя он улыбался. Им всё же удалось закрепиться. Символом этого служат Белые деревья, в которых Русы души не чают. Их вывели первые Десантники. Многих из них покосил первый период холода, который теперь называют стужей (зима).

- Белые деревья земель Русов, только вы теперь сможете поведать будущим поколения их истоки,- уже на понятном языке сказал он.

Всадник стоявший рядом издал проклятие. Он понял, что нашёптывал старик. Но было поздно. Белые деревья уже получили завет. Белоснежная от седины голова покатилося по траве, обагрив её кровью.

- Митька, скачи к князю,- крикнул сотник молодому парню.- Передай, что его воля исполнена...

ЦИТАДЕЛЬ

Багряное зарево стояло перед взором уцелевшего Десанта. Это горела Цитадель. Крепостные стены, некогда неприступные и защищавшие их от неугомонных служителей Силы Первой, зияли дырами. Почти столетие они её строили в полной тайне от всех. Два века они жили тихо и спокойно. На четвёртое столетие, со времени закладки первого камня, на Цитадель наткнулись случайные путники. По началу всё шло не плохо. Путешественники приходили, получали ночлег и пищу безвозмездно, шли своей дорогой далее. Многие хотели остаться, но жители Цитадели мягко отказывали. Тогда вокруг Цитадели стали расти мелкие деревушки, ведь селиться в округе Цитадели, было не запрещено. До не которых поселений от Цитадели было всего пару дней пути пешком. Вскоре завязались экономические отношения. Торговля процветала. Но именно это процветание и привело к гибели. Нет не из-за золота, хотя и оно тоже внесло свою лепту.

Главной причиной было резкое негативное отношение, как казалось деревенским жителям округи, к религии. Не один священник или проповедник любой религии не допускался в Цитадель. На какие бы ухищрения не шли, как бы не маскировались – стражи Цитадели безошибочно вычисляли их. Поползли злые слухи. Целители из Цитадели и так уже давно славились в самых разных странах. За что Цитадель носила имя Колдовской обители. Торговцы отмечали, что во всём городе нет, не единого храма или чего-то подобного. Более того, если кто-то из торговцев публично молился или пытался навязать религиозный разговор, ничего кроме укоряющего взгляда, полного сочувственного отвращения (мол, бедный несчастный глупец), не получал.

Подобное отношение вызывало у торговцев раздражение. Постепенно это раздражение переросло в ненависть. Ведь многие торговцы считали такое пренебрежение оскорбительным. Но откуда это было знать Третьцам, для них было непреложной истиной – «Человека нельзя обидеть: на правду обижаться нельзя, это глупо, а обижаться на ложь глупо в двойне, ведь

обида на ложь, всё равно что, признание её правдой». Что касается оскорбления, то здесь было ещё проще – «Каждый оскорбляется в меру своей безграмотности, незнания и не терпимости к идеям других». Кто же знал из Третийцев, что терпимость для животных оболочек этого мира равняется тому же вероисповеданию.

Нарастающую ненависть подогревали служители Силы Первой, во всех Его религиях. В результате, на исходе одиннадцатого столетия, Эпохи Четвёртой Цивилизации пыльного шарика тусклой звезды, Цитадель была разрушена...

Дети Матери смотрели, как рушатся вековые стены и здания, сторают в огне их дома. Сгорали бесценные знания библиотек, взрывались машины, механизмы, аппараты. Улицы залиты кровью Детей Матери и безумных животных оболочек. Торжество Силы Первой. И сгустилась тьма над головами Третийцев...

ЧАША ВАЛЬХИ

Рыцарь Серого Ордена, с изображением золотого дракона на гербе, гордо восседал в седле. Закованный в броню конь не спеша, вышагивал по пыльной лесной дороге. До захода солнца оба надеялись найти кров.

Неожиданно он очутился на небольшой поляне. Посередине, залитого солнцем луга с иссиня-желтыми цветами, стоял бревенчатый колодец. День выдался жаркий. Колодец был кстати. Подъезжая к нему рыцарь заметил, что цветы смятые и растоптанные копытами его коня, оживали вновь почти сразу. Рыцарь перекрестился. Он еще не понял в чем дело, как легкий порыв игривого ветерка донес странный шепот:

Железка поверх мясной требухи,

Чтож ты мнешь коврик священной Вальхи?

Конь встал на дыбы и пронзительно заржал. Не сумев удержаться в седле, рыцарь рухнул. Раздался глухой лязг метала. Опомнившись, рыцарь понял, что не лежит на земле, а парит над ней. Он огляделся, коня не было, но по оживающим цветам стало ясно, что он умчался в лес. Всё тот же ветерок донес новую мелодию:

Железка поверх мясной требухи,

Ты больше коня своего не ищи.

Свободен как ветер счастливый скакун,

И не заарканит его даже Гунн.

Рыцарь, не смотря на тяжесть доспехов, вскочил на ноги. Но цветы больше не приминались. Между ними и подошвами был слабый просвет. Про себя он уже давно читал молитву. У него не было сомнений, что нечистая сила, околдовавшая этот лес, теперь сделает всё, чтобы добраться до его бессмертной и чистой души.

Неожиданно он понял, что не смотря на свое взвешенное состояние, его ничто не удерживает от свободного перемещения. Возле колодца он заметил идола. Решив, что это корень зла, рыцарь выхватил меч и с воинствующим криком бросился к идолу. Но только он приблизился на расстояние удара, замахнулся и готов был обрушить удар, как идол исчез в мгновение ока. Ветерок донёс:

Железка поверх свиной требухи,

Ты лучше железкой своей не маши.

Тебя ведь не тронул никто из Вальхи,

Испей из колодца и дальше спеши.

Рыцарь убрал меч в ножны. Идол появился на своем месте. Рыцарь сначала не понял, что задержало его взгляд на нем. И тут он чертыхнулся против собственной воли. Руки идола, образуя площадку, служили подставкой для кружки из бересты. Рыцарь аккуратно взял её в руку и подошел к колодцу. Из него ударил фонтан. Одна из сотен брызг упала в кружку. Заглянув внутрь, он не поверил глазам. Кружка была до краев заполнена чистой родниковой водой, искрящейся в лучах солнца. Рыцарь снял шлем, поднес и понюхал. Вода, как вода. Тогда он пригубил. Ничего не произошло, тогда он осушил кружку целиком. Когда он поставил кружку обратно, то осознал, что его Жажда утолена навсегда. Он облегченно вздохнул и пошел прочь. А на поляне распустился еще один иссиня-желтый цветок.

СДЕРЖАВШИЙ КЛЯТВУ

Волны вынесли человека на камни. Когда он пришел в себя, то сразу же взвыл от страшной боли. Он понял, что его ноги сломаны. Кое-как оглядев их, он пришел к выводу, что переломы закрыты. «Боль. Если не дергаться, то ее почти не слышно», - мысли путались. Картины мучительной смерти от голода и жажды вырисовались так не кстати. «Но кажется прилив тебя прикончит раньше», - и действительно набегающие волны подкрадывались все ближе. Превозмогая боль, он пересек полосу прибрежных камней и выполз на песчаный берег. Переводя дух он думал, что страшнее - захлебнуться или погибнуть от жажды и палящего зноя. Вывод был прост. Ни то, ни другое - он не сдастся и выживет, всем нитям судьбы на зло. На какое время он забылся в бредовом сне. Ему снилось, что джунгли за его спиной шепчут ему утешения.

Вот его что-то подхватило. И так бережно, что он не почувствовал боли. Он углублялся в джунгли. Открыв глаза, он осознал, что все происходит на самом деле. Он был аккуратно, но жестко обвит каким-то вьющимся растением. Он запаниковал, решив, что какое-то огромное растение каннибал собирается им поживиться. Но тут он почувствовал какие-то пульсации в голове. Растение разговаривало с ним. Оно просило его не волноваться. Говорило, что никто не собирается его есть. Оно пришло ему помочь, исцелить раненые ноги. Но он должен поклясться, что после не причинит вред своему лекарю и никому, никогда не расскажет о случившемся. Он дал клятву.

Движение остановилось. Исцеление началось. Как будто сотни мельчайших игл вонзились в ноги, но он терпел, понимая, что это временно. Спустя мгновение ноги онемели, и боль стала глухой, а потом и вовсе стихла. Но, не смотря на это, он не потерял чувствительность. А лучше б потерял. В ноги что-то вошло. Добралось до места переломов и вправило кости, после чего молниеносно удалилось. За все это время он не почувствовал ничего кроме накачивающего отвращения к происходящему. И вдруг внутри запылал огонь. Ощущение дикого жжения превысило его болевой предел, и он отключился. Придя в сознание, он понял, что все уже закончилось. Ноги целее, чем были. Он только и смог вымолвить: «Спасибо». Шелест джунглей отозвался ему понятными словами в голове: «Сдержи клятву». И он сдержал. Первым из рода людского...

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕРОЯТНОГО ГРЯДУЩЕГО

Шёл двадцатый год после Судного дня. Ад опустился с небес в виде баллистических межконтинентальных ракет с ядерными зарядами. В первые дни погибло 2/3 животного мира планеты – от микробов до высших форм жизни. Уцелевшие и выжившие люди позавидовали мёртвым. Ядерная зима накрыла пыльный шарик тусклой звезды. Радиоактивные осадки не оставили ни единого клочка земли пригодной для сельского хозяйства и жизни. Спасение людская раса нашла на дне замерзающих морей и океанов. Источников питьевой воды, не замерзших, а главное чистых, осталось на 600 – 800 тысяч людского населения, и те нашлись не сразу.

К этому моменту, новая ожесточенная борьба за выживание унесла более чем достаточное количество людей. Запасы ресурсов для выживания всех видов истощались. Нехватка продовольствия, сменила по остроте нехватку пресной воды. Океан не мог обеспечить нужное количество съестных припасов. Его прежний животный мир так же умирал и был на последнем издыхании, а новые мутирующие формы жизни не были пригодны в пищу. Единственным шансом на спасение могли быть только чистые участки земли. В надежде, что такие все-таки остались, было отправлено четыре экспедиции...

Раннее утро. Роса ещё не успела испариться, и лёгкие туманы укутали равнины. Босоногие мальчуганы дружной ватагой спешили к речке, чтобы успеть к утренней поклёвке...

Глаза открылись. Вместо картинки из детства взору предстал пейзаж коричнево-жёлтой пустыни. Мужчина в антирадиационном комбинезоне посмотрел на стрелку счетчика Гейгера. Уровень радиации в 1,18 раза выше нормы. Это значило что он на верном пути. За прошедшее время для 4-ой развед-экспедиционной группы это лучший показатель. И чем дальше на север, тем меньше уровень радиации. С горечью он вспомнил павших товарищей. Их группа состояла из пяти человек. Три женщины и двое мужчин (женщин после Судного дня осталось изначально больше, и это соотношение только увеличивалось). Все они не дожили до этого радостного дня. По радио он узнавал, что дела у других групп не лучше. Первая и третья группы вообще не выходили в эфир уже более трех дней. Может, рация вышла из строя, сели аккумуляторы, а может и вовсе – все давно мертвы. Во второй группе осталось в живых две женщины, они выходили с ним на контакт день назад.

Но сеанс связи неожиданно прервался. Последнее, что он услышал – вскрик неожиданности, а после рация девчонок замолкла и сколько он не вызывал их, все бестолку. Обо всем он доложил, куда следует... Что или кто погубил девятнадцать хорошо подготовленных людей? Задумываться над этим не хотелось. Но мрачные мысли возвращались во сне. То он убегал от разного рода мутировавших животных, то спасал свою жизнь, пытаясь починить порвавшийся кислородный шланг, то еще какая-нибудь напасть. Он просыпался в холодном поту, но гнал наваждение и шел вперед. Вот уже и границы умеренной климатической широты. Он достал счетчик и включил его. В этот момент раздался выстрел. Сраженный наповал, он упал.

Возле трупа стояли двое. Один из них выругался, подобное решение им далось с трудом.

- Извини, приятель, - тихо произнес другой. - Но ты не оставил нам выбора.

- Так уж и не оставил? - проговорил первый. - Он все-таки был людской расы, не то, что его попутчики.

- Во имя, Третьей Силы, - возмутился второй. - Мы и так все испробовали. Прислушайся он к голосу разума, то повернул бы обратно. Но наше предостережение и вещание на него не подействовало. Он тупо шел к цели – найти чистый клочок земли.

- Да ты прав, - извиняющимся тоном проговорил первый. - Кстати, других тоже пришлось ликвидировать, но там были сплошные животные. Страшно подумать, что с нами будет, если все это кодро направится сюда.

- Ничего приятного для нас, - и оба отправились прочь.

На счетчике стрелка указывала на норму радиационного фона.

ИСХОД

Из глубин Хаоса, первородного и все присущего, от Начала Времени, рождённых в Последнем Пристанище Ледяного Хаоса, и до их Конца, шёл, идёт, и будет идти равный бой между Добром и Злом, а между ними, разграничительной стеной, миры Матери Третьи.

В Час Великого Суда, во Времена Священной Войны Сил, судьба трёхмерного мира пыльного шарика тусклой звезды решится в пользу сильнейшей из Сил. Эта эпоха и будет именоваться Исходом. Исход, с сторону Матери Третьи, будут вершить Её Дети из числа Десанта, во главе с Первой Дочерью или Сыном.

Задача у них проста. Найти и защитить Детей Матери, находящихся в этом мире, которые прибывают в неведении - Чьи они на самом деле. Ведь кроме Десанта, в трёхмерные миры Силы Первой, очень часто попадают простые колонисты, заблудившиеся в порталах измерений. Их пробуждают. Возвращённые под крыло Матери, они становятся Воями Матери Третьи. Кроме того, Первые Дети освобождают из заточения Ада, всех уцелевших провалившихся десантников. Собранное войско, собственно, и принимает бой.

Исход может быть и мирным, без кровопролития. Но для этого Врата измерений для Детей Матери Третьи должны быть открыты до Часа Великого Суда.

Если же в Час Великого Суда, Первых Детей Матери Третьи не окажется, Исход произойдёт в пользу Первой или Второй Силы.

<http://tl.rulate.ru/book/20589/426338>